

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires Argentina

AÑO XXX Buenos Aires, martes 11 de abril de 1978

Буэнос Айрес, вторник 11 апреля 1978 г.

№ 1467

Памятное слово о Гумилеве

«Поэзия есть Бог в святых мечтах земли».

ЖУКОВСКИЙ

22 августа 1921 года погиб Николай Степанович Гумилев. Он погиб в 35-летнем возрасте, уступив первенство в ранней смерти лишь Лермонтову. Несмотря на полузвковое забвение, на смену поклонений, вопреки всяческому контролю всемогущих духоведов, трагическое имя поэта-витязя, поэта-идальго произносится с благоговением:

Мистическая душа Гоголя, вдалеке прошедшего, произнесла: «Слышится что-то страшное в судьбе русских поэтов».

Поверья народов Европы говорят нам, что убиенные не расстаются с миром живых, их души взывают к нашим душам. Души творцов, родные всем, взывают особенно. В какие-то мгновения мать-природа неведомым напряжением на неведомых путях выносит для нивы жизни гения — художника, поэта, мудреца — посланца невиданных миров. «В этом боязни земли святая, непонятная ей самой» (Гумилев).

Боль и стыд, и неутихающий страх за судьбу художника остаются нам в удел.

Гумилев начал писать стихи в шестнадцатилетнем возрасте. Тогдашний директор его гимназии — ученый, поэт, переводчик Иннокентий Анненский не мог не заметить юношу. Его покровительством осияны первые поэтические шаги.

Гумилев восхищался тогда поэзней Брюсова и Бальмонта, литературными крестными, но тем не менее его темы, мотивы, образы не говорят в пользу преемственности. Он нов, оригинален, он необычен для русской поэзии. Некоторые критики сравнивали его с Блейком, Верленом. Готье; другие говорили о схожести с Андреем Белым. Но во всех сравнениях неизбежна натяжка. Стихи Гумилева подтверждают, что мир человеческий не исчезает и призван творить разнообразие действительности.

В. Брюсов, рецензируя первую книгу гимназиста Гумилева «Пути конквистадоров», писал, что в ней животрепещут все заповеди декадентства, но есть много удачных образов, есть прекрасные стихи. Вторая книга «Романтические цветы» — уже как взлет, как достойный итог упорной работы. И продолжение этого романтическо-экзотического течения — цикл «Жемчуга» (1910 г.).

Сам Гумилев называл свою музу «музой дальних странствий». Талантливо найденными звуковыми ассоциациями, музыкальной рифмой создавались образы «немыслимых трав», леопардов, чернокожих вождей, «таинственных созвездий», серафимов. Стихи колдуют, очаровывают. Гумилев не хочет знать «грубого сна бытия», он кочевник, охотник, конквистадор. Критикам, которые не имели сил подняться над реализмом обыденности, оценить его оказалось трудно. «Варвар» и «пустозвон», а по выражению Брюсова «певец Африки». Даже литературный мэтр Брюсов не смог понять замаскированного экзотики русского сердца.

После выхода «Жемчугов» Гумилев прочно входит в литературную жизнь Петербурга. Ему сопутствуют известность и поклонение. И 26 лет Николай Степанович создает «Цех поэтов» и разрабатывает Манифест «акмеизма» — греческое слово «акмеза» означает высшую ступень развития. Под знаменем акмеизма собралось пятеро: Городецкий,

Зенкевич, Мандельштам, Гумилев и Ахматова.*

Ощущая бездорожье символизма, прежде взывшего на себя столь много, Гумилев строит свою программу, последовательно возражая пунктам символизма. Поэты «Цеха» избегали формул, догматов и всего того, что убивает жизнь жизни. Если в их канонах и были «жесткие требования», то они относились прежде всего к языку: «Лучшие слова в лучшем порядке» (Гумилев).

Основным поводом для раздумий символистов было непознаваемое. Николай Степанович и его сподвижники принимают непостижимость мира и становятся небескорыстного анализа природы. «Непознаваемое, по самому смыслу этого слова, нельзя познать... все попытки в этом направлении — нецеломудренны». «Всегда помнить о непознаваемом, но не оскорблять своей мысли о нем более или менее вероятными догадками» (Гумилев). «Мы среди явлений — в этом яща самоценность», — писал поэт.

Само понятие «акмэ» — расцвета — не могло не быть чуждым бунтарству, которому служил футуризм. «Бунтовать... во имя иных условий бытия здесь, где есть смерть, так же странно, как узнику ломать стену, когда передним открыта дверь» (Гумилев).

«Счастье», «равенство», «свобода» — лозунги, доставшиеся от буржуазных революций, были для Николая Степановича провокационным фразерством, приманкой, катастрофой, маревом. Акмеисты не хотели быть поводырями и адвокатами беспомощного человечества, не хотели тех забот, которыми дышала определенная часть русской литературы.

Заботы! Желая ослепить Фауста, чтобы он потерял дар предвидения, способность глубокого понимания, гетеевский Мефистофель вызывает богиню под называнием «Забота».

Не многим дано увидеть разницу между заботами на злобу дня и исполнением предназначения человека.

Жизненный путь Николая Степановича был его крестным путем. Поэт знал цену истинной жизни на земле, и принятие жизни в любом ее виде было абсолютно чуждо ему. За бескомпромиссность свою платил Николай Степанович дорого.

Страдал и отставал, дрался на дуэли, яdom покушался на собственную жизнь, а потом так неожиданно жадно припал к гибельной чаше социальных коловорощений и бесстрашно испил до дна.

Гумилев не был политиком. Рыцарь красоты, открытый и мужественный, ищущий ответов и образов, он встретил умного и эрудированного собеседника в следователе Якобсоне. На допросах Гумилев спорил, обяснял, обсуждал вопросы философии, политики, устройства государства — раскрывал свой богатейший и сложный внутренний мир, мир поэта. Роковыми оказались не дела, а теоретические взгляды его. Смерть Гумилева не следовала однозначно из тогдашней политической ситуации. Но раз она пришла, Николай Степанович сумел ее встретить. Поэты умирают по разному.

Гарсия Лорка плакал и молил о пощаде. Гумилев не пытался переиграть свой жребий. Сосватавшие его с пулей

*) Н. Я. Мандельштам во «Второй книге» своих воспоминаний говорит о шестерых. Шестой — В. И. Нарбут. Некоторые литераторы причисляют к группе акмеистов и В. Садовского.

(РЕД.).

VLADIMIR RUDINSKIY

МЫСЛЬ ЗА ПРОВОЛОКОЙ

Хотя о концлагерях теперь пишут чрезвычайно много, внимание авторов, к сожалению, сосредоточено, — что, впрочем, и понятно, — на физических страданиях и лишениях узников, а об их внутреннем мире, их духовных и политических склонностях и исканиях говорится куда меньше. Поэтому особо прислушиваешься к сведениям на данные темы, и в первую очередь если рассказчики явно искренни или же передают вещи не слишком им самим приятные.

Так, например, в своих живых и откровенных воспоминаниях «Конец срока — 1976 год» в израильском журнале «Время и мы» (№ 9 за 1976 г.) Майя Улановская, попавшая на Архипелаг молоденькой интеллигенткой в 1952 году, отмечает:

«В лагерях любят больше всего студии Гумилева за их романтику, красочность, любят Блока... Со своей стороны я пытаюсь привлечь публике любовь к Некрасову, но это плохо удавалось».

Гумилев, несомненно, столь сильный поэт, что им можно восхищаться и по чисто эстетическим причинам. Все же подобное массовое увлечение им вряд ли не связано с его героической смертью, которую он принял за идеал монархии, ставив, как известно, на вопрос следователя: «Почему вы против советской власти?» — «Потому что я — монархист!»

Другое ценное свидетельство (отчасти перекликающееся с сообщениями И. Л. Солоневича о более раннем периоде) содержится в статье Александра Гидони «Жаркие дни Потьмы» в № 35-36 канадского «Современника». Вот что он рассказывает:

«Обычная эволюция происходила примерно так. Прибывает в лагерь молодой парень. Он с гордостью заявляет о своих «марксистско-ленинских» убеждениях, о том, что он «коммунист», но не согласен, допустим с Хрущевым, или с политикой в национальном вопросе, или с «колхозным строем». Проходит месяц: смотришь — он говорит о себе, что он уже «социалист», еще месяц, и он — просто «демократ». А там глядишь — либо он обратился к религии, либо с симпатией толкует о монархизме, но уже во всяком случае, со своим «коммунизмом» он прощается наверняка».

Через школу лагерей проходят многие; но и на воле, легко предположить, протекает сходный процесс. Вот почему и нам не надо через чур пугаться или раздражаться, слыша от людей из СССР кажущиеся нам левыми фразы; произносящие их часто находятся просто на середине странствия. Наш долг — постараться им помочь найти правду; однако и тут согласимся с А. Гидони, добавляющим дальше, в той же статье: «Но для этого все же необходимо какое-то время».

Сам Гидони недалеко ушел на своем пути к свету истины. Любопытен его последующий рассказ об одном из собратьев по заточению:

«Весьма интересный человек, талантливый поэт Василий Анисимович Бернадский (трижды уже сидевший по 58-й статье). Лицо у меня с ним были прекрас-

ные отношения. Сближало нас обоюдное занятие поэзией, известная общность вкусов (например, любовь к стихам Гумилева)».

Опять нам подтверждают то же: популярность Гумилева в антикоммунистических кругах в Советском Союзе!

«В области же политики мы стояли на разных «полюсах». В. А. Бернадский был человеком политической эмоции: все сколько-нибудь «красное» действовало на него как тряпка на быка... Бернадский и его сторонники твердили одно: все «красные» и «розовые» суть враги демократии и по существу, мол, равняются коммунистам».

В дальнейшем, между Бернадским и Гидони разыгралась в сентябре 1957 года конфликт на фоне лагерной забастовки в Потьме. Произошло следующее:

«Среди заключенных раздавались призывы к восстанию; кое-кто предлагал атаковать вахту, пробиться сквозь нее; затем, пользуясь численным превосходством, подавить небольшой сравнительно дивизион лагерной охраны, овладеть оружием и дальше пробиваться... куда? — этого, понятно, не могли объяснить горячие головы, если учсть, что мы находились в центре России, не слишком далеко от самой матушки-Москвы, и вся «акция» была заведомо обречена на провал».

Захватив руководство, Гидони* с друзьями направили забастовку на мирные рельсы: просить о вызове Комиссии Верховного Совета СССР и т. п. В подобающих случаях оркестр эзиков исполнял даже «Интернационал! Немудрено, что возник раскол, и через 5 дней «акция» так и развалилась, и организаторам добавили, — довольно умеренно, — по 4 года срока. Все-таки, как им выболтали чекисты, инцидент первоначально на правительство «нагнал большой страх».

И впрямь, вооруженное восстание близ Москвы, в сердце России, минимум произвело бы мировой скандал... а то бы и послужило толчком к беспорядкам, к перевороту, кто знает, может быть и успешному. Но без готовности на риск, без безумства храбрых, — какая же на свете революция побеждала? А что до «обреченнности на провал», так ведь, все равно, вышел-то провал!

Между прочим, удивляет в «Современнике», с его крайне либеральной программой по национальному вопросу, такой пассаж под пером Гидони: «Начальник воспитательной части — плюгавенький и до предела тупоумный офицер с типично мордовской физиономией».

Мы, скажем, привыкли уважать все народы вообще, и все народы России в частности. И столь обидные замечания по поводу мордовского племени, которое с нами делит страдания под большевистским игом, нас неприятно коробят!

VLADIMIR RUDINSKIY

*) Здесь следует вспомнить о том, что находящийся в концлагере редактор национального журнала «Вече» Владимир Осипов назвал Александра Гидони провокатором и предателем. (Ред.)

свидетели последних земных часов и минут поэта доносят до нас воспоминание о беспримерном мужестве и силе духа, с которыми Николай Степанович взглянул в глаза смерти.

Его мужество из той же субстанции, что и мужество великого Гельдерлина, просто сказавшего: «Безбожно и противостоящим стремится прожить свою

жизнь без катастроф и потрясений». Вершина Гумилева-акмеиста — сборник «Чужое небо». В этой книге восхищает все: рифма, отбор слов, чеканность размеров. Вдохновение поэта заставляет звучать чуть ли не от рождения молчавшие струны сердца. Такое искусство одаряет читательскую душу благодатью того наиценнейшего при жизни состоя-

ГАЛЕРЕЯ ДЕМОКРАДОВ *)

ПЬЕР ТРУДО

Премьер-министр Канады, Пьер Трудо, продолжает поражать здравомыслящих людей своими выступлениями. Так, на пресс-конференции в Оттаве по поводу высылки советских «дипломатов» он заявил, что вовсе не Советский Союз, а КГБ — враг Канады. По его мнению советский посол лишь желает хороших торговых отношений и мирного содружества и потому Канада вовсе не намерена портить отношения с СССР из-за нескольких пойманных на горячем агентов КГБ. Поистине изумительный цинизм!

Тотчас посыпались письма в газеты. В одном возмущенный канадец даже требовал немедленной психиатрической экспертизы Трудо и даже с ним. Протесты были настойчивые и продолжались более двух недель.

А тут еще член парламента Том Коссит заявил, что так как правительство абсолютно ничего не предпринимает по поводу советского шпионажа в стране и виду того, что на все требования канадских органов безопасности и контрразведки кабинет остался глух полученные им из высших инстанций службы безопасности списки советских агентов, работающих в Канаде под прикрытием дипломатического иммунитета, он огласит во всеуслышание. Тогда правительство потребовало от Коссита указать источник информации и вернуть списки, но парламентарий отказался наотрез, говоря, что если он раз подорвет доверие к себе, то у него уже не будет возможностей получать «чувствительные» документы. Получение им этих документов он объяснил тем, что РСМП, то есть «Royal Canadian Mounted Police», политический орган, ответственный за безопасность Канады, чрезвычайно разочарован нежеланием правительства прижать хвост агентам КГБ, работающим в Канаде под маской дипломатов. Даже при наличии доказательств и неопровергимых улик Трудо не желает портить «хорошие связи с советским правительством». И потому разочарованные органы охраны передают «чувствительные» материалы членам оппозиции в надежде, что они привлекут внимание общественности.

*) Авторство этого меткого, образного термина принадлежит А. Г. Макриди.

ния, которое греческие философы называли «катарсис» (очищение).

«В каждой луже запах океана,
В каждом камне веянье пустыни».
«И там следил, как облака
Боят Божия рука».

В 1918 году выходит сборник стихов «Колчан». Это точно барьера, рубеж в творчество. Жирмунский писал об этой книге: «Он и сейчас любит риторическое великолепие пышных слов, но он стал скучнее и разборчивее в выборе...». И еще отзыв: «Поэтический колчан Гумилева обновился — стрелы в нем другие». (Эйхенбаум).

В цикле много религиозного, грустного, созерцательного. Напряженность духовных сил доходит до мистических высот.

Слышатся новые ноты. Скорбные ноты — жребий гонения и трудного конца, ясное осознание бренности человека и мужественное принятие этого, темы России...

«Он печален, этот человек,
По морю прошедший, как по суша,
Словно шашки двигающий души
От родных селений, мирных нег
К диким устьям безымянных рек...
Что он шепчет?.. Муза, слушай, слушай!»

— «Мой высокий подвиг я совершил,
Но томится дух, как в темном склепе.
О Великий Боже, Боже Сил,
Если я награду заслужил,
Вместо славы и великолепий,
Дай позор мне, Вышний, дай мне цепи!»

— «Крепкий мех так горд своим вином,
Но когда вина не станет в нем,
Пусть хозяин бросит жалкий ком!
Раковина я, но без жемчужин,
Я поток, который был запружен,
Спущеный, теперь уже не нужен».

Следующим вкладом в русское слово стали два сборника поэта: «Костер» и

Дело в том, что не имея фактически никакой серьезной оппозиции Трудо и члены его кабинета настолько обнагли в своем промарксистском поведении, что начатый после выборов в Кебеке исход канадцев в США продолжается все усилившимся темпом.

Действительно, трудно себе представить, чтобы в какой либо нормальной стране органы безопасности могли бы подвергаться контролю каких-то безответственных комиссий, которые расследуют, да еще публично, всю деятельность контрразведки, службы охраны, работы против анархистов, чужих разведок, сепаратистов; прощают какими путями эти органы добывают свою информацию, кто и как у них служит. До какого же абсурда дошли либеральные демократы! Тут уж все вместе — и правительство, и оппозиция, и пресса, социалисты, марксисты, вся свора «прогрессивных» слюняв от восторга и злобы набрасилась на РСМП. Ведь только подумать, правительство Кебека устраивает свою собственную комиссию по расследованию работы РСМП, и нахально требует, чтобы Королевская Жандармерия снабжала эту комиссию свидетелями, которые должны открывать все карты под угрозой наказания, если скроют что-либо от распоясавшихся социалистов Кебека. И еще одну комиссию назначили под председательством судьи Макдональда: ему тоже даны полномочия копаться в делах контрразведки.

И правительство, и сепаратисты, и оппозиция гораздо больше заинтересованы в том, чтобы раскопать все «прегрешения» РСМП, чем в безопасности Канады. А прегрешения эти состояли в том, что в течение 40 лет РСМП, при необходимости, открывало письма подозреваемых красных подпольщиков и стремилось узнать, где встречаются оплачиваемые Кубой негры-террористы с кебекскими сепаратистами и советскими агентами, где и как обучаются террористической работе будущие убийцы в Родезии. Всем известно теперь, что в глухих лесных деревнях Новой Шотландии, Нового Брансуика, Лабрадора — канадских восточных провинций обучаются под руководством кубинских и советских инструкторов будущие бандиты революционно-прогрессивных движений. И вместо того, чтобы энергично взяться за истребление этих

«Огненный столп». Последний посвящен второй жене Гумилева, Анне Николаевне, урожденной Энгельгард. (Она и дочь Гумилева погибли в Ленинградскую блокаду). Последние прижизненные сборники — «Шатер» и «Фарфоровый павильон».

Время шло. Родина стала местом величайшего катаклизма.Щегольство и сверкание исходит из стиха Николая Степановича. Вот отрывок из стихотворения «К Франции»:

«Ты прости нам, смрадным и незрячим,
Навсегда униженным, прости!
Мы лежим на гноице и плачем,
Не желая Божьего пути.

В каждом, словно саблей исполнена,
Надвое душа рассечена,
В каждом дьявольская половина
Радуется, что она сильна.

Вот, ты кличешь: «Где сестра Россия,
Где сна, любимая всегда?» —
Посмотри наверх: в созвездье Змия
Загорелась новая звезда».

Нельзя было представить, что поэт-мечтатель, грезящий наяву, так погодит войдет в действительность.

«Как я вскочил на его подножку?
Было загадко для меня».

Прославленный «Заблудившийся трамвай». Леденящее душу стихотворение-пророчество. Гоголевская «Птица-тройка» преображается в трамвай, увлекаемый непостижимым Роком в будущее, в прогресс, который был для Гумилева страшнее смерти.

«Вывеска... кровью налитые буквы
Гласят — зеленая, — знаю, тут
Вместо капусты и вместо брюквы
Мертвые головы продают».

В «Заблудившемся трамвае» не однажды повторится заклинающий рефрен автора:

Зарубежная жизнь

6-й СЪЕЗД КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

Согласно сообщению Комиссии по организации 6-го Съезда Кадет Российской Кадетской Корпусов, этот Съезд состоится в Венесуэле от 10-го до 16-го июля с. г.

6-й Съезд полностью будет проведен в клубе «Пуэрто Асуль», расположенному на берегу Карабобского моря, приблизительно в часе езды от Каракаса.

По предварительной программе Съезда, после прибытия участников и их размещения в понедельник 10-го июля, на следующий день, 11-го июля состоится встреча Е. В. Княжны Веры Константиновны и старейшего кадета, а затем будет молебен и открытие Съезда. В среду 12-го будет пленарное собрание и назначение комиссий. В субботу 15-го июля пленарное собрание, обсуждение предложенных выработанных комиссиями и закрытие Съезда. К сожалению, в силу местных условий, повидимому придется сократить до минимума торжественную часть съезда. Однако, есть надежды, что в этом отношении будут учтены пожелания многих кадет из разных стран нашего рассеяния, и все-таки будет обеспечено исполнение основных традиций, всегда соблюдавшихся на кадетских съездах.

На прошлом Съезде главной темой являлась жизнь и творчество В. К. Константина Константиновича. Комиссия полагает желательным посвятить 6-й Съезд памяти Короля Югославии Александра I-го, бывшего пажа и единственного союзника России, оставшегося верным ей до конца.

Организационная комиссия особенно подчеркивает желательность прибытия участников на Съезд в согласии с выработанным списком 12-и рейсов азиатских, к прилету которых будет организована встреча для перевоза к месту Съезда.

Все детали, связанные с 6-м Съездом можно узнать у Правлений отдельных Кадетских Объединений.

Основные гнезда канадское правительство закрывает на них глаза и даже выступает в защиту советского правительства, как это сделал личный друг Фиделя Кастро Трудо.

Удивляться, впрочем, тут нечему. Еще в молодости со своим приятелем, Жерардом Пельтье, теперешним канадским послом в Париже Трудо разъезжал по краине Китая. Его левые симпатии были отлично известны РСМП и вообще вся его карьера, полная извращений и сменоховства настолько цинична, что при наличии существующих тенденций в сторону социализма, от Трудо можно ожидать еще большего крена влево. Это подтверждается и тем, что советское правительство, несмотря на то, что Канада выставила 14 «дипломатов», все же выразило надежду, что на следующих выборах пройдет именно Трудо, а не лидер оппозиции Джо Кларк.

Выборы же на носу, — по всей вероятности они будут в июле. И вместо того, чтобы серьезно заняться безработицей, исходом образованных людей в другие страны, растущим развалом индустрии, преступностью, все члены правительства полетели в западные провин-

ции, в Альберту, для усиления предвыборной кампании. Трудо отлично понимает, что его основной источник голосов — это Кебек, но сегодня на него трудновато рассчитывать, всякое может случиться, вот и гуляет премьер по холодной Альберте и задирает за западных избирателей, которые еще 10 месяцев назад ездили с наклейками «Пускай восточные сукины дети мерзнут», без обиняков указывая на то, что богатая нефть часть страны плюют на восточную и, в особенности, на отставское правительство, которое никогда не интересовалось нуждами западных провинций и залебезило лишь теперь, когда у них есть свое горючее, а восточные провинции должны привозить нефть из Венесуэлы. И вот, чтобы не мерзнуть в политическом отношении, Трудо тащит за собой кабинет по прериям Запада. Недаром репортеры говорят, что Трудо изворотлив, как угорь.

Примеров его политической нечистоплотности — бездна. Приведем лишь некоторые. Был у Трудо министр транспорта, приятель юности, полумарксист, по имени Жан Маршанд. Будучи министром, он в пьяном виде налетел на какую-то машину, поломал ее, и, не остановив-

«Остановите, вагоновожатый,
Остановите скорее трамвай!»

Брюсов назвал тогда Николая Степановича «упадочным империалистом». Может быть, и так. Может быть, поэт Гумилев еще и империалист. Но что из этого? Мы утверждаем, что политический приговор не равен эстетическому. К сожалению, популярен совершенно ложный догмат о том, что только прогрессивного умозрения художник бессмертен в культуре...

Бальзак — пламенный сторонник «короны и алтаря», Шатобриан задыхается при каждом полу шаге к «прогрессу», Флобер ненавидит коммуну. Пушкин — монархист, Гоголь — религиозный мистик и т. д.

Почти все самые известные французские поэты-символисты середины прошлого века от Адана до Бодлера — убежденные католики. Одаренные исторической чуткостью, они навсегда отвергли ход эпохи и унесли с собой тайну трагического откровения. Они хлопнули дважды перед «прогрессивным» будущим. И что же? Их гигантская творческая мощь, презрительно вытравившая из себя всякое касание к политическим прогрессам, не пострадала.

Примеры можно умножить. Куда чаще художники, идущие в ряде с политическими проблемами, обожествляющие прогресс, с самого начала обречены к короткой литературной жизни. Кто знает, будут ли читать через 100 лет Брехта и Серафимовича, когда рядом встанут Достоевский и Бальзак.

Творчество Кнута Гамсона, Луи Селина, Эзры Паунда не потускнело от того, что им пришелся по душе национал-социализм. И даже Андрэ Жид продолжает пользоваться спросом на мировом рынке. А когда Эзра Паунд был арестован союзниками и сидел на скамье подсудимых, жюри из прославленных писателей Европы присудило ему высокую премию Сэлинджера. Это была демонстрация независимости искусства:

«Кесарю — кесарево, Богу — Богово!»

Рукописи не горят! Если будет стоять мир, произведения истинных творцов сделаются достоянием породивших их народов. И мы увидим на книжных полках произведения любимого нами поэта!

Следует упомянуть о драматическом творчестве Гумилева. Николай Степанович написал три одноактные пьесы: «Аkteон», «Игра», «Дон-Жуан в Египте».

Написана пламенная арабская сказка в стихах, в трех картинах: «Дните Аллаха». Критик Оцу считает лучшим драматическим произведением Гумилева «Гондолу» — стихотворную драму в 3-х действиях. Последнее драматическое произведение поэта византийская трагедия «Отравленная туника» была напечатана только в 1952 году русским издательством на Западе.

Николай Степанович не закончил две поэмы: «Два сна» и «Поэму начала» — произведения выдающихся художественных достоинств. Миру известны только 12 частей первой части «Поэмы начала», называемой «Дракон». Черновики поэм пропали в России.

Автор начитал 26 частей поэмы на фонографную пластинку. Запись хранилась в кабинете изучения художественной речи при Государственном институте истории искусств в Ленинграде. Затем было оговорено где-то в печатных трудах института, что запись Гумилева пропала в России.

Так получилось, что миру дано только то, что смогла восстановить русская эмиграция.

Платон учил когда-то: «Красота должна быть в вечном движении рода, чтобы обрести дар видеть Бога».

В сохранении, развитии, становлении этой красоты роль поэзии божественна и едина в своем роде.

«ВЕЧЕ» № 3
(автор не указан)

† Волею Божией 5-го апреля с. г. в Нью-Йорке скончался
КАПИТАН АРТИЛЛЕРИИ
ВЛАДИМИР МИХАИЛОВИЧ ПОДКИН,
о чём с глубоким прискорбием сообщают жена и дочь покойного.
16-го апреля в храме Св. Троицы (Бразиль 315)
после Божественной литургии будет отслужена панихида.

Павел Бурмистриз

В конце февраля, в Сиднее, с участием представителей федеральных и штатных властей, состоялись торжественные похороны, с отданием воинских почестей, тридцатилетнего полицейского российского происхождения — Павла Бурмистриза, погибшего на служебном посту от террористического взрыва перед отелем, где были размещены приехавшие на конференцию главы азиатских государств, входящих в Британское Содружество.

Отпевание совершил сонм русского духовенства во главе с правящим архиерем, владыкой Феодосием в православном Кафедральном соборе. Похоронен погибший на русском кладбище.

Слава российским сыновам, продолжающим и на окраинах Земли борьбу своих отцов с врагами человечества. А павшим в этой борьбе, и вечная память, и вечный покой у подножья Небесного трона!

ЗНАМЕНИЕ

Нам сообщили из Австралии, что на кладбище города Лизмор внимание жителей сосредоточено сейчас на могиле молодого железнодорожника, жертвенно погибшего в 1907 году ради спасения пассажиров, попавшего в крушение поезда.

Могила героя, в числе нескольких других, по хозяйственным соображениям, была перенесена на другое место. И только тогда люди обратили внимание на свет, излучавшийся гранитным крестом. Ночью крест светится так ясно, что к нему начальство и продолжается паломничество. Среди любопытствующих, не мало безбожников, тщающихся «разоблачить трюк». Приезжают и учёные с намерением определить физическую сущность непонятного явления, однако, до сих пор никому этого сделать не удалось. Ночные фотографии, даже с расстояния в 200 метров, дают поразительные результаты.

Со слов стариков выяснилось, что крест светится все семьдесят лет существования могилы, но заслонённый соседними памятниками, он стал заметен в городе только теперь, после перенесения его на более возвышенное место, а до той поры, рассказам сторожей и случайным посетителям заражающегося на ночь кладбища, не верили.

Отрывные календари на 1978 год издания Союза Русских Военных Инвалидов можно приобрести в книжном киоске при Кафедральном Соборе Воскресения Христова.

Цена 3 000, — новых пэсо.

шись, уехал. Однако, докопались, узнали кто так славно себя ведёт, привлекли Жана к ответственности. Оштрафовали министра канадского транспорта (!), забрали право ёзды, а через пару недель пришлось ему и из кабинета уйти. Но тут выручил Трудо: назначил своего приятеля пожизненно сенатором. Не имей сто рублей, а имей сто друзей. Дальше.

Некий Жуно был президентом комиссии по радиовещанию. Он усиленно проводил сепаратистскую пропаганду. И, наконец, пришлось ему уйти с поста. Но тут опять явился Трудо на подмогу. Дал он Жуно выгодный выборный участок с расчетом, что он обязательно в кабинет пройдет. Но не выбрали его свои же французы, уж слишком скользким он оказался. И что ж, вопреки всем правилам приличия назначил тогда Трудо приятеля своим государственным советником, с жалованием почице члена кабинета. Не важно, что ты знаешь, важно кого ты знаешь.

Тут оказалось, что один сенатор, француз, да и пресловутый Маршанд, имели магазин на аэродроме, где вещи продавались без пошлины. А разрешение для магазина получили через сенатора, по блату. Более ста тысяч долларов награбили. Но, дело, конечно, замяли. А занявший место Маршанда министр Отто Лянг настолько распоясался, что на футбольные матчи в Альберте (2 тысячи миль на запад) самолетом своих друзей возил, а потом на бифштексы тем же государственным самолетом еще 500 миль домой летал. Когда все это всплыло, оказалось, что министр израсходовал на воздушные полеты 750 тысяч долларов. Однако, Трудо за него заступился и заявил, что ничего он в этом неприличном не видит.

Отсутствие деловой оппозиции Пьеру Трудо совершенно развязывает руки, ибо и сам лидер оппозиции и все его сподвижники настолько атрофированная группа людей, что за последние десять лет не были в состоянии выразить ни од-

ного делового предложения, ни одной интересной мысли, ни одного здравого замечания. Конечно, Трудо, будучи гораздо хитрее и смышленней своих оппозиционеров, играет ими, как хочет. А большинство канадцев настолько увязли в своих материальных благах и достижениях, что кошмар нависшей над ними красной угрозы им кажется несуществующим и любые разговоры на эту тему вызывают у них снисходительные улыбки и выражение сочувствия по поводу плачевного состояния ваших нервов.

С другой стороны насаждаемое Пьером Трудо «двуязычие» — принцип двух наций с двумя официальными языками — сильно подорвал единство канадских граждан и теперь уже совершенно привычно называть одних франкофонами, а других англофонами. Сегодня найти работу в Онтарио и восточных провинциях, не говоря уже о Кебеке, где французский шовинизм чудовищно разросся, совершенно невозможно, если не владеешь французским языком, — даже для таких работ, как офицант, или шофер. Французы добавляют добавочный бонус, их привлекают по службе и им открыты все государственные учреждения. Такой оборот дел, естественно, не нравится англофонам и вызывает сильное раздражение среди остального населения.

Существуют серьезные опасения, что Кебек может оказаться другой Кубой, а американцы, несмотря на всю опасность советского вмешательства в кебекские дела, настолько боятся появления второго Вьетнама, даже если он у себя под боком, что они откажутся от открытого вмешательства. С другой стороны многие канадцы предлагают, чтобы Канада вошла в состав США. Все это происходит потому, что, несмотря на огромное богатство страны, на колоссальные натуральные ресурсы, на поистине безграничные возможности, правительство Трудо довело Канаду до финансового обеднения и полной политической неустойчивости.

Г. М. МОИСЕЕВ

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ЗА СЧЕТ ГУЛЯ

Из непрошеных советов, выделяю пока следующие: исправляйте в тексте модную, но грубейшую советскую ошибку гравиращую с искажением, не только языка, но и смысла. Это пресловутое «за счёт». Вдумайтесь только в бессмыслицу таких выражений: «в США развитие производства происходит (вместо «путем») за счет автоматизации труда, за счет повышения производительности труда, за счет интенсивных методов». Это значит, что развитие производства происходит в ущерб автоматизации, повышению производительности и интенсивным методам. Сейчас в СССР хорошо учатся «за счёт прилежания», вежливы «за счёт хорошего воспитания» и если не молятся «за счёт Бога», то только потому, что верить запрещено. Эта сущая болезнь, как чесотка перекинулась в эмиграцию, в нашу печать.

Второе, это сомнительный натурализм, не оправданный ничем. Меня просто пронзил Роман Гуль, когда он, хоть и с извинением, цитировал дегенерата Синявского, его возмутительную и отвратительную похабщину. А следом, перепечатала Гуль, то есть того же Синявского «Наша Страна». (№ 1414). В этом не было необходимости, а ссылка на грех других, в подобных случаях не снимает с редакции ответственности; мне доподлинно известна материальная

сских вождей в их выступлениях, даже таких как Ленина и Сталина. Что ж, прикажете и их цитировать?

Не поймите меня превратно: я не архиерей, не институтка. Напротив, я до сих пор помню наизусть лучшие произведения Баркова и даже «малый загиб Петра Великого» и как всякий подсоветский воспитанник, совершенно не стесняясь в компаниях подсоветских земляков, при подходящих обстоятельствах. Но одно дело интимный обход и другое — газета. Поверьте мне, что только меньшинство одобрит коленца Гуля, но большинство поморщится.

Н. Собакин (Австралия)

ПРИНЦИП ЛАВОЧНИКА

Алексей Ростов недавно писал, что Бегин оттягивает на 5 лет самоопределение палестинцев, чтобы заселить территорию. Это совершенно невозможно — найти миллион евреев немыслимо, Бегин и 50 тысяч не наскребет, да и те на оккупированные земли не поедут. Бегин оттягивает дело по принципу лавочника: потянем, а там вдруг что-то еще произойдет и т. д.

Е. Кармазин (Франция)

КЛЕВЕТА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

За последние годы заметно возраст, интерес, можно сказать, болезненный интерес — к выдающимся деятелям русской культуры прошлого века. Стоит только упомянуть «Три любви Достоевского» Марка Слонима, «Прогулки с Пушкиным» и «В тени Гоголя» А. Синявского, «Сексуальный лабиринт Гоголя» профессора Гарвардского университета Симона Карлинского.

Теперь к этому хору присоединился голос Б. Филиппова с его статьями о Гогле и Глинке. Начал он с Гоголя, о котором повторил лишь отрицательные мнения некоторых критиков о творчестве писателя, как, например, о его способности создать женские типы. А в воскресном номере Н. Р. Слова от 11-го сентября прошлого года была помещена статья Б. Филиппова под заглавием «Из лирических воспоминаний», в которой он похлопывает Глинку по плечу, как закадычного друга, с которым только что распили бутылку, называя его при этом забуллыгой, лентяем, пьяницей и «рыхлым русаком». Вот выдержка:

«А ведь в этом-то самом плац-парадном Берлине, побольше чем столетие назад, учился русифицировать итальянскую мелодику и подпирать русланистыми кулагами пропыленные ярчайшим солнцем кучевые облака Моцарта наш пьяноватый и леноватый Глинка, и учился этому у пивошибы-педагога, немецкого теоретика Дена.

И тут, в Берлине, и умер среди чахлой романтики узкой речонки Шпире — и густой плеяды доминавших немецких романиков. Вот и до сих пор на полуобгорелом фасаде выгоревшего и разбомбленного дома стоит бюст певца Руслана — такого же беззаботного забулыги, как и старший его собрат Э. Т. А. Гофман.

...Две пьяные тени
плотают в тьмах —
растерзаный немец
и рыхлый русак».

Большое издевательство над памятью национального русского композитора представить себе трудно.

Л. Зеленская (Германия)

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

- Когда древние жители нашей страны начали плавить и обрабатывать железо?
 - Объясните выражение "вывести на чистую воду", "пройти через огонь и воду".
 - Кто имеется в виду в пословице: "Отогрелся в Москве, а замерз на Березине"?
 - Назовите оперы П. И. Чайковского на исторические темы.
 - Какой государственный деятель сказал, что премьер-министр Императора Николая II П. А. Столыпин "был во всех отношениях значительно дальновиднее и выше Бисмарка"?
- (Ответы на 4-й стр.).

СЛОТЧЬЕГО полета

- Государственный долг США превысил 650 миллиардов долларов.
- Картина «Мадонна с Младенцем» ученика Джотто, XIV века, украденная из миланского музея в 1976 году, до сих пор не найдена. Картина пропала при следующих обстоятельствах: один посетитель спросил другого, хорошо ли тот разбирается в искусстве? После утвердительного ответа, поинтересовался: «Какую бы картину вы посоветовали мне украсть?» Искусствовед простодушно указал на «Мадонну с Младенцем». Шутник поблагодарил за совет, снял картину со стены и унес. Невероятно, но факт!

ФИЛИН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

П. Г. ГРИГОРЕНКО

Нам пишут из Нью-Йорка:

В сообщении о состоявшейся в Нью-Йорке пресс-конференции отставного советского генерала П. Г. Григоренко «Нью-Йорк Таймс» написал, что он обвинил лишившую его советского гражданства власть СССР в подлости и лицемерии. По его словам, он получил возможность выехать в Соединенные Штаты, где живет его сын Андрей, для нужной ему хирургической операции, с условием, что, во время своего пребывания за границей, он воздержится от критики советского режима. Включенное в указ о лишении гражданства обвинение в том, что он, находясь в Америке, дискредитировал СССР, он назвал ложью и обманом. По мнению П. Г. Григоренко, престиг Советского Союза пострадал не по его вине, а по вине его «некомпетентных лидеров».

Он прибавил, что будет добиваться возможности вернуться на родину по истечении шестимесячного срока предоставленной ему в Москве в ноябре 1977 года выездной визы, которую, одновременно, получили его жена и пасынок Олег.

В опубликованной «Нью-Йорк Таймс» биографической справке о П. Г. Григоренко сказано, что ему исполнилось 70 лет, из которых 33 он прослужил в советских войсках. В тридцатых годах он участвовал в советско-японском столкновении на Дальнем Востоке, в сороковых — в войне с национал-социалистической Германией, во время которой он был дважды ранен и награжден многочисленными советскими орденами, в том числе орденом Ленина. После войны он был в Москве преподавателем военной академии имени Фрунзе. В 1958 году он был произведен в чин генерал-майора, а в следующем году возглавил в упомянутой академии преподавание кибернетики. В 1961 году он обвинил Хрущева в создании нового «культы личности» и был за это переведен в 1961 году из Москвы на Дальний Восток. За попытку создания Союза борьбы заозвращение к ленинским принципам он был арестован, разжалован из генералов в рядовые и заключен в психиатрическую больницу.

В беседе с журналистами он назвал ложью утверждение некоторых американских газет, что возвращению в СССР его побуждает желание сохранить генеральскую пенсию, равную 510 рублям ежемесячно. Он сообщил, что после освобождения из психиатрической больницы он получал от советского мини-

стерства обороны пенсию, равную 170 рублям в месяц.

Нам пишут из Нью-Йорка:

Лишенный советского гражданства бывший советский генерал П. Г. Григоренко, приступивший в прошлом году из СССР в Соединенные Штаты со своей женой после получения советской выездной визы, действительной в течение одного года со дня ее получения, обратился к правительству Соединенных Штатов с просьбой о предоставлении ему и жене политического убежища.

Сын П. Г. Григоренко — Андрей — выехал из СССР раньше своих родителей и живет теперь в Нью-Йорке, получив право постоянного жительства в Соединенных Штатах.

В. МАКСИМОВ

Нам пишут из Мюнхена:

Редактором журнала «Континент» В. Максимовым написан роман, озаглавленный «Ковчег для незваных». Часть этого произведения включена в № 14 «Континента», но в нем появилась не вся та глава, которая описывает якобы состоявшуюся у Сталина его беседу со ставленником советской власти, московским патриархом Алексием (Симанским).

По полученным «Нашей Страной» совершенно достоверным сведениям, описание этой беседы включено в полный текст романа, который в недалеком будущем поступит в продажу. В изображении Максимова, беседа патриарха со Сталиным состоялась потому, что Сталин захотел приказать ему основание пра-вославного прихода на присоединенных в 1945 году к СССР Курильских островах, принадлежавших до упомянутого года Японии. Почему-то, в этом описании, патриарх назван поляком ипольским шляхтичем, хотя в действительности он принадлежал к старинному русскому дворянскому роду Симанских, владевшему имениями в Псковской губернии и никакого отношения к Польше не имевшего.

А. Д. САХАРОВ

Нам пишут из Вашингтона:

Агентство «Юнайтед Пресс» сообщило из Москвы, что там состоялась возглавленная А. Д. Сахаровым демонстрация, направленная против антиизраильской организации палестинских арабов. Во время этой демонстрации, в которой, кроме нескольких десятков московских евреев, участвовали русские диссиденты, А. Д. Сахаров огласил осуждающее палестинскую организацию заявление.

АРХИЕПИСКОП ИОАНН

Нам пишут из Сан-Франциско:

Возглавляющий Калифорнийскую епархию американских автокефалистов архиепископ Иоанн (Шаховской) обратился к Синоду американской Церкви с просьбой о предоставлении ему шести-

Роль Н. Я. Данилевского в мировой историософии

Окончание

«Положение славян лицом к лицу с враждебным им Западом есть та причина, которая заставляет желать для них весьма тесной федеративной связи под политическим водительством и гегемонией России. Но для величия и культурного значения семьи славянских народов нужно, чтобы образование славянского мира представлялось не в виде слияния славянских ручьев с русским морем, по выражению Пушкина, а в виде обширного океана с самобытными, хотя соединенными и соподчиненными частями, морями и заливами. Нужно не поглощение славян Россией, а объединение всех славянских народов общей идеей всеславянства как в политическом, так и в культурном отношении».⁸⁴ Планы славянской федерации разрабатывал и А. И. Герцен.⁸⁵ В будущем Данилевский предвидел даже распуск политического союза славян. Это допустимо без особого вреда для славянства, если в течение этого времени самобытность его и независимость успеет получить признание со стороны теперешних его врагов. Пусть примет тогда славянство более пространную форму политической связи между своими членами, пусть обратится из тесного федеративного союза в политическую

систему государств одного культурного типа.⁸⁶

Можно ли согласиться с Энгельсом, что «панславизм — мошеннический план борьбы за мировое господство под маской несуществующей славянской национальности, панславизм — злейший враг и наш и самих русских».⁸⁷

«Мы можем сказать с полной уверенностью, что Всеславянский союз не только не угрожает всемирным владычеством, но есть единственное предохранение от него» (Данилевский).

В статье «Россия и франко-германская война» Данилевский писал: «Мнение об опасности для нас возвышения Германии — основательное и серьезное. Враждебная нам вообще Европа сосредоточивается в чисто германскую ее половину, с нею придется нам в будущем вести свои счеты. И Франция, и Германия, в сущности, наши недоброжелатели и наши врачи, только вражда последней глубже, прямей, непосредственней, резоннее, rationalнее».⁸⁸ Отлично понял и выразил это предчувствие Данилевского Н. Страхов: «Разве можно повернуть то русло, по которому течет вся европейская жизнь, а за нею и наша? Эта исто-

Преступность в Израиле

Приводим, к сведению читателей «Нашей Страны», с незначительными сокращениями, сообщение корреспондента «Нью-Йорк Таймс» в Тель-Авиве о преступности в Израиле.

Комиссия израильского правительства сообщила, что организованная преступность широко распространена в стране и пользуется некоторой помощью официальных лиц. В представленном докладе комиссия, председателем которой состоит адвокат Эрвин Шимрон, написала, что преступный мир ежегодно обогащается на несколько миллионов долларов, и что для противодействия этому необходима реформа полиции, налогового ведомства и министерства юстиции.

Комиссия отвергла высказанное бывшим министром юстиции Меиром Шамрагом, ныне состоящим одним из членов верховного суда мнение, что в Израиле нет организованной преступности потому, что она не проникла, как в Соединенных Штатах, в правительственные круги.

В своем докладе комиссия написала, что помочь, оказанная преступникам официальными лицами, могла быть ненамеренной, но что состоявшие на государственной службе лица должны быть более осторожными в контактах с подозрительными лицами. Опубликованный доклад комиссии не называет никаких имен, но имена десяти возможных преступников были названы в особом, неопубликованном докладе, сообщением только главе правительства Менахему Бегину и министру внутренних дел Иосифу Бургу, который сказал во время пресс-конференции, что одна только торговля наркотиками обогащает преступников на 62 миллиона долларов ежегодно. Он также сообщил, что ежедневно в стране происходят, в среднем, 130 ограблений. В течение года были похищены 14 тысяч автомобилей. Контрабанда, проходящая через морские порты и похищение земледельческих продуктов и машин дает преступникам миллионы долларов.

месячного отпуска, необходимость которого вызвана его тяжелой болезнью.

Синод удовлетворил эту просьбу и возложил временное управление Калифорнийской епархии на возглавляющую Аляскинскую епархию упомянутой Церкви архиепископа Григория (Афонского).

М. Л. РОСТРОПОВИЧ

Нам пишут из Вашингтона:

Знаменитый виолончелист Мстислав Ростропович и его жена, певица Галина Вишневская, живущие в Соединенных Штатах, но сохранившие советское гражданство, лишены этого гражданства по подписанному Брежневым указу президиума Верховного Совета СССР.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Телефон Редакции: 52-7426.

ФОНД ИЗДАНИЯ ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

М. И. — 50 ам. долл..

Сбор взносов продолжается.

Ответы на викторины

1. В конце III-го — первой половине II-го тысячелетия до Р. Х.
2. В древности подозреваемых в преступлениях людей испытывали водой или огнем. Например, надо было пронести в голой руке раскаленное железо, и если на руке появлялись ожоги, это рассматривалось как доказательство вины. Или обвиняемого бросали в чистую воду; если человек всплывал, то это должно было означать, что чистая вода его не принимает и, следовательно, он виноват. Если же человек тонул, то, значит, он был невиновен.
3. Наполеоновская армия, разгромленная в России в Отечественной войне 1812 года.
4. «Мазепа», «Опричник».
5. Германский Император Вильгельм Второй (в разговоре с великим Князем Дмитрием Павловичем в мае 1928-го года).

рикой, и мир избежит самой большой опасности — установления единой культуры, которая бы нарушила мировой закон разнообразия в единстве.

Говорят еще, что славяне не готовы к единению, что они не могут оставить своих племенных раздоров. Но только приступив к борьбе, они поймут необходимость сближения, тогда они примут общий дипломатический язык — русский, тогда в общей продолжительной борьбе они ближе сойдутся друг с другом; а то именно разнознность их и отсутствие между ними такого племени, которое они считали бы высшим авторитетом — открывает широкое поле действия на них. Итак, мы расстаемся с Н. Я. Данилевским.

Данилевский сохранил и развил все основные положения ранних славянофилов, отбросив одно единственное — славянофильский мессианизм, претензии на мировое лидерство. Великая заслуга Данилевского в том, что он пытался разработать теорию, которая делает абсолютно невозможным какое бы то ни было «обоснование» подобных претензий.

«Высшая заслуга книги Данилевского, — писал Н. Н. Страхов, — внесение в историю естественной системы, а естественная система только одна, потому что двух истин быть не может».

«Книга Данилевского, — писал Бестужев-Рюмин, — важна не только для русской науки, но и для русского общества: мы так привыкли к самоуничижению, самобичеванию, что каждый твердый голос, защищающий русское начало, кажется нам какой-то непозволительной ересью. Пора же нам сознать, что как бы мы ни стремились представить русский народ меньшим, чем он есть в действительности, нам это никогда не удастся».

«ВЕЧЕ» № 5
(автор не указан)

⁸⁴) «Р. и Е.», стр. 420-422.

⁸⁵) «Старый мир и Россия», т. 1, стр.

185.

⁸⁶) Сб. статей, стр. 6, 10, 23.

⁸⁷) «Борьба с Западом», П., стр. 205.

⁸⁸) «Р. В.», 1889, № 2, стр. 207.